

К Р О К О Д И Л

К 556/431

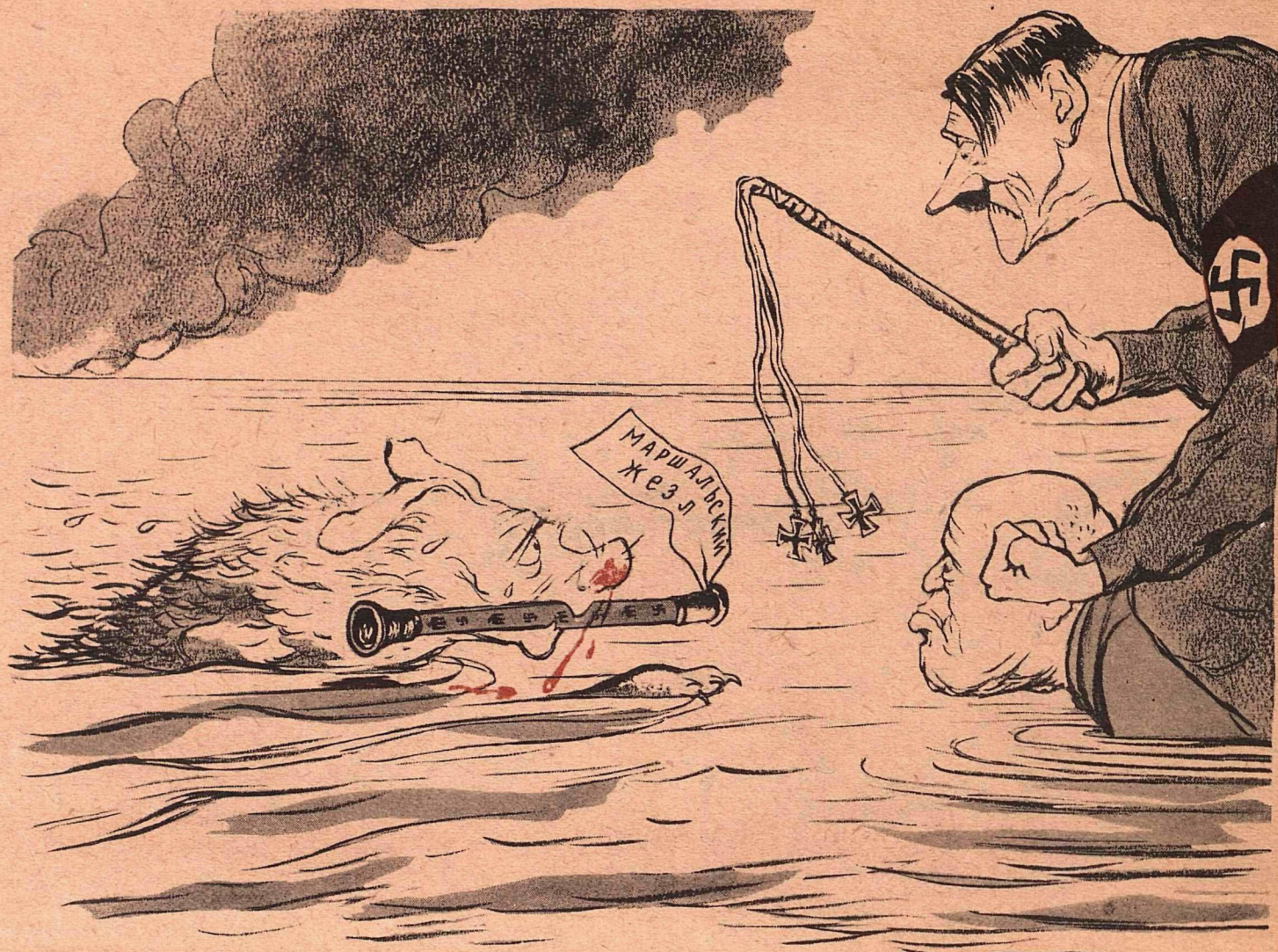

Не тратьте, фрицы, силы! Опускайтесь на дно!

Рис. Ю Ганфа

Ю 53

Рис. Кукрыниксы

КУКУРЫНИКСЫ-43г.

Наднях в торжественной обстановке состоялось вручение фельдмаршалу Роммелю ордена «Дубовый лист».

Разгроммель

КОГДА генерал Паулюс сидел в сталинградском мешке, фюрер прислал ему на самолёте фельдмаршалский жезл и дубовые веточки к ордену.

Новопреставленный, то есть, простите, новоиспечённый, фельдмаршал только этого и ждал. Он тотчас привязал к маршалскому жезлу носовой платочек и заметил:

— Ну, братцы, всё в порядке. Только что фюрер дал мне, так сказать, дуба. Теперь, я думаю, и мы все со спокойной совестью дадим дуба.

После чего бодро сдался сам и удалил своих вшивых фрицев (доблестной Красной Армии. За сей подвиг история наградила фельдмаршала новой фамилией:

— Пропаулюс.

Примерно такая же штука произошла с другим немецким генералом — Роммелем.

Когда генерал Роммель сидел в африканском мешке, фюрер прислал ему на самолёте фельдмаршалский жезл и дубовые веточки.

«Эге, — подумал сообразительный воюка, — жезл!.. Дубовые веточки!.. Знаем мы эти штуки!.. Учёные!..»

Новопреставленный фельдмаршал подозревал генерала Арнимма и сказал ему развязно:

— Вот что, коллега. Такая картинка... Хайль Гитлер! Только что мне из Берлина

прислали, как бы это выразиться, в некотором роде фельдмаршалский жезл и, знаете ли, дали немножко дуба. Так уж вы, будьте столь любезны, возьмите этого дуба и придержите на минуточку жезл, а я сию секунду приду. Мне надо сморгаться на одну минуточку...

С этими словами хитрый фельдмаршал сунул в руки ошарашенного коллеги Арнимма жезл из дуба, сел в транспортный самолёт и рванул из мешка на Балканы, подальше от преха.

После чего генерал Арнимм рассудительно привязал к жезлу носовой платок и, не теряя драгоценного времечка, сдался в плен вместе со всеми своими вшивыми фрицами и макаронщиками.

За сей подвиг история наградила фельдмаршала Роммеля фамилией — Разгроммель.

Так теперь и будут именоваться: Пропаулюс-Волжский и Разгроммель-Африканский.

Одним словом, как сказано у Чехова: «А, должно быть, в этой самой Африке теперь жарница — страшное дело!»

Мало сказать — жарница. Не жарница, а пожар в сумасшедшем доме. Положительно африканское солнце в тесном взаимодействии с воздушными, наземными и морскими силами наших доблестных союзников окончательно размячило мозги Гитлера и Муссолини, и до

сих пор, впрочем, не отличавшихся особой твёрдостью.

В самом деле.

Гитлера быют по морде с двух сторон — с Востока и Юга. Гитлер трещит по всем швам, и всё же накануне своей капитуляции в Африке он, как сообщают зарубежные газеты, приказывает высечь статую победы для установки её на Триумфальной арке при въезде в... Каир.

Муссолини потерял все свои колонии и почти все свои войска; он довёл Италию до положения крошечной, третьестепенной страншки и при этом устраивает «день империи» и велит выбить медаль «В честь завоевания Египта».

И что же получилось?

Высекли не статую, а высекли Гитлера.

Выбили не медаль, выбили Муссолини из Африки.

Причём высекли крепко и выбили тоже крепко — навсегда.

Вот тебе и непобедимая ось!

Как говорят в таких случаях украинцы:

— Ось тобі дуля!

Впрочем, это ещё цветочки, ягодки впереди. После африканской лихорадки, надо надеяться, фашистская банда испробует все прелести сицилийской холеры.

Валентин КАТАЕВ

Речь Гиммлера

ПАН МАТУШЕВСКИЙ И ДРУГИЕ

Рис. К. Елисеева

НАДНЯХ начальник гестапо Гиммлер вызвал к себе стенографистку и сказал ей: — Сейчас я буду диктовать вам мою речь, которую произнесу по радио. Это — ответственное выступление. И я прошу вас записывать дословно всё, что я буду говорить. Поняли?

— Я поняла, — преданным голосом ответила стенографистка и разложила перед собою свой остро отточенные карандаши.

— Ну-с, начнём. Наше время характеризуется тем, что народы Европы осознали всё великое значение нового порядка, провозглашённого фюрером. Теперь уже стало обычным... Зазвонил телефон, и Гиммлер, подняв трубку, произнёс:

— Слушаю! Да. В Норвегии, говорите вы? Сколько, сколько пустили поездов? Четыре. И все вагоны — под откос? Надо арестовать. Да.

Гиммлер положил трубку и обратился к стенографистке:

— Продолжаем: ...стало обычным, что вместо прежних колебаний теперь...

Опять зазвонил телефон. Гиммлер взял трубку:

— Слушаю. Где? В Греции? Генерала фон Тумбе? Убили или только ранили? Ах, убили. Сразу? Гм. Да. Хорошо. То есть ничего хорошего, но кладите трубку.

И — снова стенографистке:

— Продолжаем: ...теперь мы полностью ликвидировали саботаж. Согласно новому порядку, рабочий есть рабочий. Его дело — работать. Алло! Да. Не может быть! Экий скверный народ — эти бельгийцы: снаряды, которые они для нас делают, не взрываются, а вот электростанции, взрываются! Хорошо, принимайте меры. До свиданья. Г-м, на чём это я остановился? Ага! Пишите: немецкая раса господ — вот истинные хозяева земли. Для немцев созданы все блага... Алло! Да. Кто умер? Гаулейтер фон Эксенакс? Любимец фюрера! Как вы допустили?! Чего, чего поел? Продуктов из Дании?! А там были иголки? И битое стекло? Это датские рабочие стараются! Да, подробный протокол надо составить. Пишите, фрейлейн: теперь повсеместно установлен порядок, который... Алло! Где, где? В Чехии? И в Голландии тоже? Ну Югославия всегда нам доставляла много хлопот. Польша? Ещё бы! Что?! Даже в Италии???

Гиммлер положил трубку на рычаг аппарата, помолчал и приказал стенографистке:

— Прочтите, что там у нас написано. Я немного сбился.

— Сейчас, герр генеральштатполицейдиректор. Вот: «Наше время характеризуется тем, что народы Европы осознали всё великое значение нового порядка, провозглашённого фюрером. Теперь уже стало обычным, что в Норвегии пустили под откос четыре поезда, а виновников не нашли. Теперь вместо прежних колебаний в Греции сразу убили генерала фон Тумбе. Мы полностью ликвидировали саботаж. Согласно новому порядку, рабочий есть рабочий, он должен работать, а бельгийцы делают для нас снаряды, которые не взрываются, а электростанции у них взрываются. Немецкая раса господ — вот истинные хозяева земли, для них созданы все блага и продукты из Дании, в которые датские рабочие кладут иголки и битое стекло. Теперь повсеместно установлен порядок, который доставляет нам много хлопот и в Чехии, и в Голландии, и в Югославии, и в Польше, и даже в Италии». Всё, герр генеральштатполицейдиректор.

Гиммлер слушал всё это, широко разинув рот. Когда стенографистка умолкла, он начался кровью и заорал:

— Партизанка! Диверсантка! Схватить её! Казнить! Голову ей долой! Пальцы опрубить, чтобы не писала!

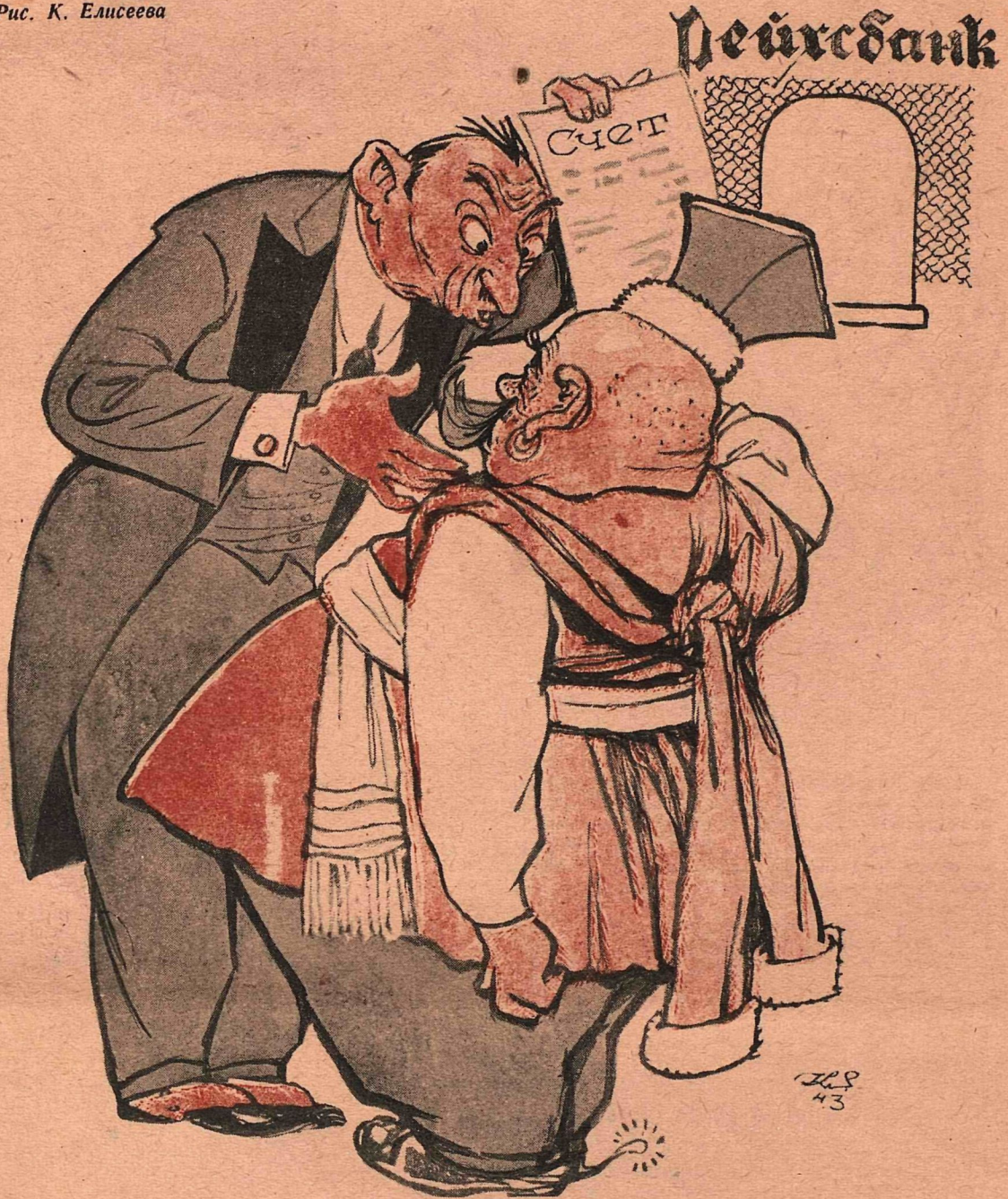
Стенографистка задрожала от ужаса:

— Я же ни одного слова не добавила!.. Это всё вы сами диктовали!

— На её уже волокли к дверям двое (двоих) эсэсовцев...

В. АРДОВ

Действующая армия.

— Наконец мы можем свести счёты с Гитлером!

Эпитафии в прок

Гитлеру

Адольфа Гитлера (по паспорту Шикль-грубер)
Здесь возлежит состав костей, жиров и жил.
Он жил злодеем, как и злодеем умер,
И умер, наконец, хоть слишком долго жил.
Он всю Европу обошёл вприпрыжку
И учинил блицкриг и получил «блиц-крышку».

При орденах — сто двадцать пять кило!
Он, как пилот, за небеса стремился
И жирным лебедем шнырял меж облаков.
И вот он снизился...
И вот он приземлился...
И вот угробился...
И был таков!.

Роммелю

Под небом Африки неистовствовал
Роммель...
Под самолётный гул, при орудийном
громе ль
Он думал целый мир геройством удивить —
И показал размах необычайной силы...
Пришлось его плитой могильной придавить,
Чтобы не драпнул из могилы.

Геббельсу

Свои статьи напиткивавший ядом
И сверхмистическим огнём,
Здесь доктор Геббельс похоронен. Рядом —
Три короба с его враньём.

Герингу

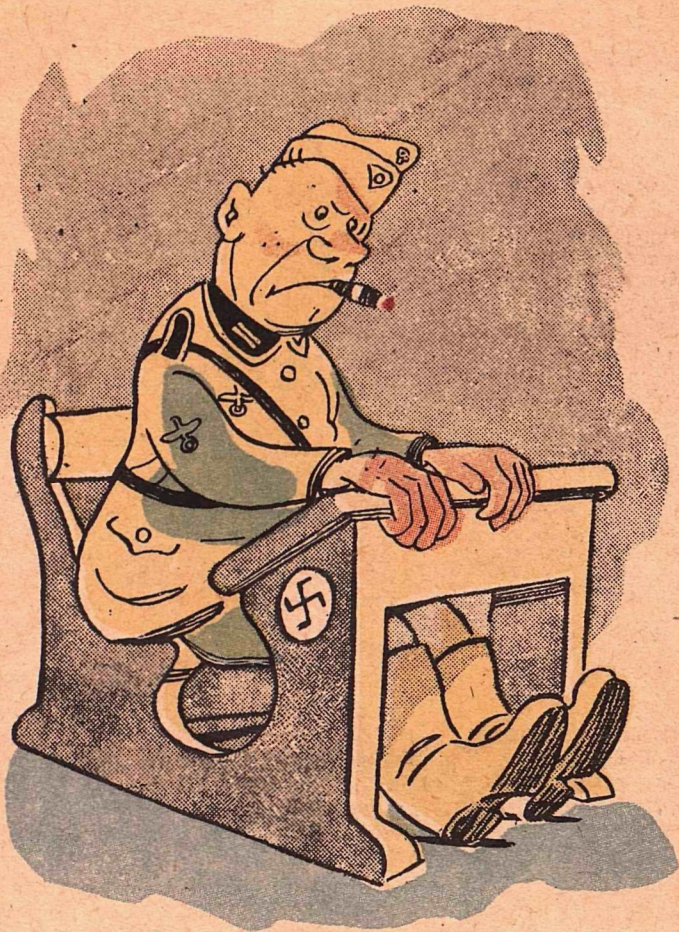
Пузатый Геринг в голубом мундире
Здесь возлежит, проныра и трепло,
Он весил нетто сто двадцать четыре,

Я лишь поэт, а не пророк.
И, эти надписи затеяв,
Некрологи заготовляю впрок
На случай гибели означенных злодеев.
Тот случай близится, но всё идёт к тому.
Что памятников их не удостоят...
Тогда и надписи, пожалуй, ни к чему,
Но этот факт меня не беспокоит.

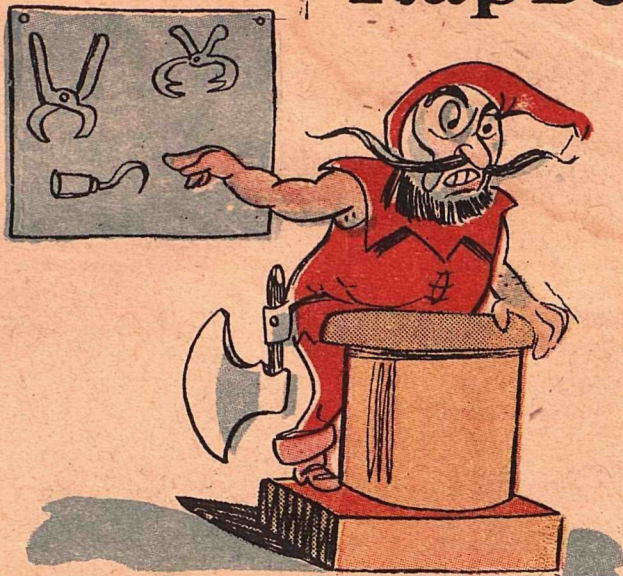
АРГО

Карьера моло

Академия
имени Адол

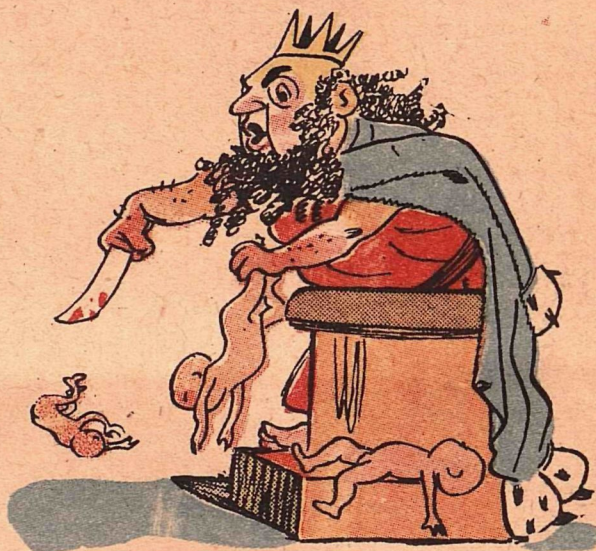
Здесь изображён эсэсовец Фридрих-Карл-Луиза-Амалия (и так далее) Шпицбубе. Посмотрите на это вдумчивое, глубоко интеллигентное лицо — и вам станет ясно, что этот выдающийся молодой человек был одним из самых способных студентов вышеупомянутой академии бандитизма.

Это мог засвидетельствовать электроординарный профессор по кафедре пыток, главпалач при центральном управлении средневековой инквизиции Мерзавиус.

И академик фон Хрюкке, имперских специалистов по арийцев во временно оккупированных странах.

И приват-доцент Ирод, читавший полный курс обращения фашистов с детьми.

И научный сотрудник американизировавший студентов со своим содержанием рабовладельческой «Германия — старший брат народов».

Смирновы

Дружески посвящаю лёгчику-истребителю гвардии старшему лейтенанту Алексею Смирнову.

Немало людей,
Что фамилию эту
С достоинством носят
По белому свету.
Немножечко меньше их,
Чем Ивановых,
Но всё-таки много
На свете Смирновых.

Смирновы — врачи,
И Смирновы — монтеры,
Чекисты, танкисты,
Связисты, шахтеры,
Борцы, продавцы,
Кузнецы, звероловы,
Смирновы — певцы,
И портные — Смирновы.

Смирновы стоят
У станков на заводах,
Смирновы у топков
Морских теплоходов,
Они за прилавком
В больших магазинах,
Они за баранкой
Сидят на машинах,
И учатся в школах,
И лечат в больнице,
И в наших посольствах
Живут за границей.

И есть среди многих
Смирновых военных
Отличных бойцов,
Командиров отменных,
В одном из полков,

В боевой эскадрильи,
Лихой истребитель,
Смирнов по фамилии.
Смирнов Алексей,
На фронтах закалённый,
Тремя орденами
Страной награждённый.
Он встретиться в воздухе
С немцем стремится:
Воздушного боя
Смирнов не боится.
Из пушки своей,
Из своих пулемётов
Двенадцать немецких
Он сбил самолётов.
Народ уважает
И любит такого
Бесстрашного асса
Гвардейца Смирнова.

Смирновы Степаны,
Смирновы Иваны,
Андреи, Владимеры,
Ольги, Тетьяны,
Живущие в сёлах,
В посёлках, в столице,
Вы можете нашим
Смирновым гордиться.
Он славою овеял
Фамилию эту.
Недаром сегодня
Попал он в газету!

Сергей МИХАЛКОВ

Северозападный фронт.

Ухо, горло и картошка

КАК?! Вы до сих пор не знакомы с Никитой Иванычем? Ради бога, прошу извинить меня за такую оплошность. Сейчас мы это дело поправим...

В Москве, в одном из большихзданий на Солянке, находится Центральный институт рентгенологии и радиологии. При Институте — поликлиника. В поликлинике Н. И. Маркин, врач, специалист по уху, горлу, носу.

Недавно в поликлинику пришла колхозница Биркина, заболевшая слёзотечением. Дежурный врач юсморел её и направил на консультацию к Маркину.

Маркин сказал Биркиной: — Придётся сделать операцию.

Но тут же предупредил, что предварительно надо достать какое-то лекарство с очень мудрёным латинским названием.

Колхозница Биркина оказалась мало сведущей в дрезных языках. Врач пошёл ей навстречу и тут же сделал краткий перевод с латыни. Получилась простая и вполне понятная фраза:

— Это лекарство нигде не найдёте. Могу достать за тысячу целковых.

У больной, понятное дело, сразу обострилось слёзотечение. Но делать нечего — видишь, на базаре, где торгует этот лекарь, цены на латыни сильно поднялись. И Биркина обещала принести деньги дня через два — три.

Дня через два — три Маркин ютвёл Биркину в сторону и шепнул на ухо:

— Достал. Но только не за тысячу, а за полторы. Дешевле нельзя.

Больная вынуждена была согласиться. Вручив Маркину деньги, она робко спросила:

— А когда же операция?

— Скоро, скоро.

— А не опасно это?

Прежде чем дать ответ на такой серьёзный вопрос, врач долго думал, морщил лоб, шевелил пальцами, а затем сказал перепуганно женщине:

ДОГО НЕГОДЯЯ

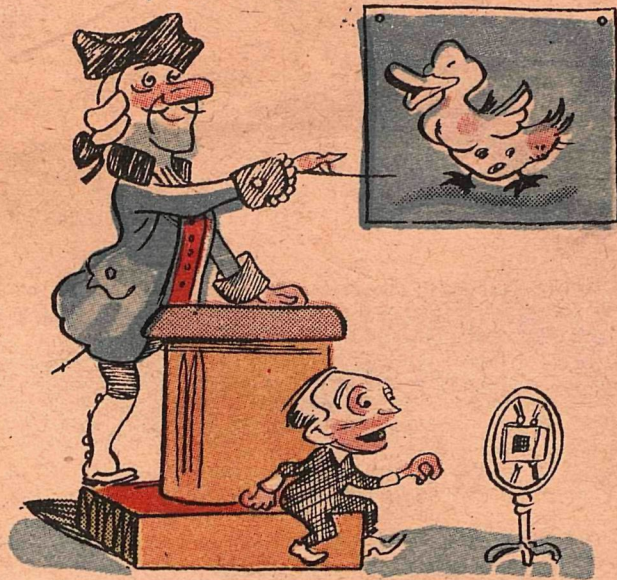
бандитизма
фа Гитлера

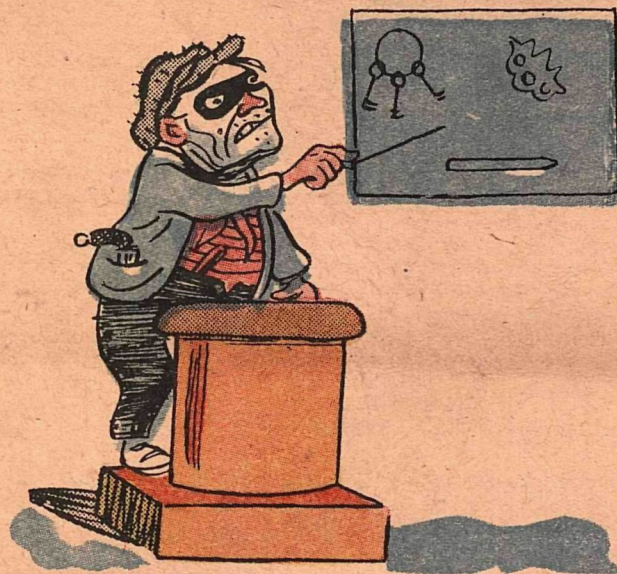
один из крупнейших
вопросам поведения
опированных областях

академии Кани, знако-
ей небольшой, но глу-
ботой под заглавием
т побеждённых наро-

И популярный барон Мюнхаузен, прадед до-
ктора Геббельса, великий знаток вопросов все-
возможной брехни, столь необходимой молодому
немцу на случай составления военных побед-
ных репортажей, сводок, коммюнике и опроверже-
ний...

Наконец, исключительно высокую оценку по-
лучил студент Шпицбубе у заслуженного (заслу-
жил по совокупности 118 лет каторжных работ)
профессора по кафедре грабежей и мокрых дел
фон Бандюгге, автора научно-популярной бро-
шюры «Фомка и отмычка как один из важных
факторов в деле построения нового порядка
в Европе»...

Кто же такой этот Маркин? В чьи нечи-
стые руки попали её большие глаза?

Биркина обратилась с этим вопросом к ка-
кому-то поварищу в белом халате, которого
она встретила в приёмной поликлиники.

— Кто такой Маркин? — удивился тот. —
Вот, на дверях его кабинета написано: «Ухо,
горло, нос». Специалист.

— Знаю, что специалист, — ответила кол-
хозница. — Знаю, что он мастер насчёт уха,
горла и носа. На себе испробовала. Он мне
шептал на ухо, вымогая деньги. Затем он
меня долго водил за нос. А уж после этого
схватил за горло и требовал картошки...

Итак, я исправил допущенную ошибку. Я
вас познакомил с Никитой Ивановичем.

Подозреваю, что вы небольшой охотник
заводить такие знакомства. Должен вам ска-
зать, что и работники Института мало обрадо-
вались, когда поближе узнали врача Маркина.
Они решили прервать знакомство с Маркиным
и на общем собрании исключили взяточника
из своей среды.

Услуга за услугу, читатель. Если вам слу-
чайно встретится ещё субъект, который берёт
взятки деньгами, борзыми щенками, картош-
кой, вином и т. д. и т. п. (то есть и табаком
дорогим и табаком попроще), познакомьте
меня с ним.

Г. РЫКЛИН

И всё же на практических занятиях в Смо-
ленской области Фридрих-Карл-Луиза-Амалия
срезался.
Срезала его пуля снайпера Сидорова.

Юганф
43

Короткие рассказы

ПОРЦИЯ МАКАРОН

В ИТАЛЬЯНСКОЕ кафе в Риме входит го-
лодный итальянец и садится за столик.

К посетителю подходит официант:

— Чтэ позволите?

— Порцию макарон по-неаполитански!

— К сожалению, могу предложить только
макароны по-немецки.

Официант исчезает и через минуту возвра-
щается в зал с прекрасным полевым бинок-
лем:

— Синьор, вон за тем столиком у окна
сидят немцы и едят макароны по-неаполитан-
ски. Вы можете на них посмотреть через би-
нокль. Макароны вам в счёт не поставят. Вы
заплатите только за прокат бинокля.

ПЛЕВАТЕЛЬНИЦА

НА БУЛЬВАРЕ в Брюсселе (Бельгия) сидит
бельгийская девушка. К ней подходит не-
мецкий офицер.

— Какая у вас отсталая, некультурная стра-
на, — удивляется толстомордый немец, усажи-
ваясь рядом, — у вас на улице буквально не-
куда плюнуть, в то время как у нас в Бер-
лине плевательницы на каждом шагу!

— Их и у нас сколько угодно! — говорит де-
вушка и звонко плюёт в морду немцу...

ПЕРВЫЙ КУПАЛЬЩИК

НА ОДНОМ из курортов на юге Фран-
ции, на скале над морем, сидит молодой
француз.

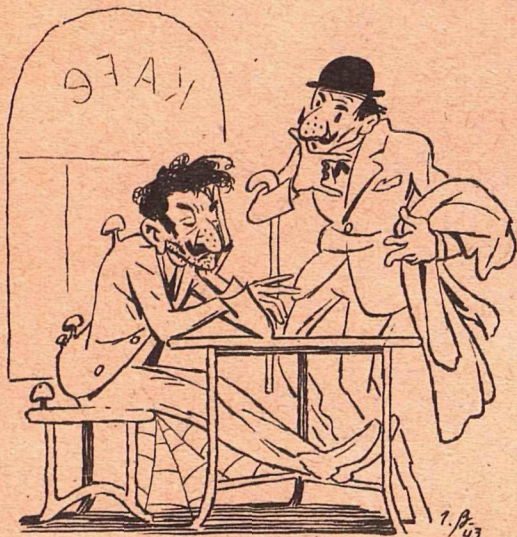
К нему подходит немец:

— Скажите, есть ли уже купающиеся?..

— Нет, вы будете первым, — отвечает фран-
цуз, внезапным ударом сбрасывая немца со
скалы в море.

А. ФЛИТ.

Ленинград.

— Давно ждёте обед?
— Не особенно. С 1941 года.

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)
У СЛЕДОВАТЕЛЯ

— Ганс Мюллер! Вы публично назвали фюрера кровавым идиотом. Я предъявляю вам обвинения по трём статьям: во-первых, за ведение противоправительственной пропаганды, во-вторых, за оскорбление главы правительства и, в-третьих, за раскрытие государственной тайны.

(«На штурм».)

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ

ГИТЛЕР (к Герингу):— А что будет с нашими союзниками — Хорти, Маннергеймом, Антонеску, Муссолини, если мы проиграем войну?

ГЕРИНГ:— Ничего особенного. Изменится одна только буква: они станут нашими союзниками.

(«На штурм».)

В БЕРЛИНСКОМ ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ

— Господин полицейский инспектор! У нас дома произошло большое несчастье: дети играли в гестапо и отрезали бабушке голову...

(«На штурм».)

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

— Я слышала, фрау Гретхен, что ваш муж погиб под Сталинградом?

— Да: вчера получила известие. Но почему вы, фрау Мадлен, надели траур? Ведь ваш муж ещё жив.

— Это не имеет значения. Достаточно того, что он в России.

(«Красное знамя».)

САМЫЙ УЧЁНЫЙ

— Обер-лейтенант Крупне! Полковник требует к себе самого образованного офицера. Кто из ваших больше всего имел дело с наукой?

— Пилот Ганс Вошке. Он разбомбил две школы и один университет.

(«Бей врага».)

НЕТ РАСЧЁТА

— Господин обер-лейтенант, положение критическое. Вашему оружию, по-моему, нужно переменить позицию... Как вы считаете?

— Нет расчёта, господин капитан.

— Значит, будете стрелять со старой позиции?

— Да нет же расчёта!

— Вы так думаете? А как же предполагается вести бой?

— Вести бой? Так ведь нет же расчёта!

— Тыфу, чорт возьми! Заладили одно: нет расчёта да нет расчёта. Скажите толком: почему вы так думаете?

— Я не думаю, господин капитан, а докладываю: нет расчёта... Весь наш оружейный расчёт уничтожен.

(«Удар по врагу».)

Таланты и поролонки

В небесах и на суше

ТО, ЧТО происходит сейчас в театрах и литературе, лучше всего изобразить, пользуясь, так сказать, терминологией воздушной войны. Например:

«Вчера самолёты редакции «Литература и искусство» пытались совершить массированный налёт на театральные объекты породе. Отдельные рецензенты прорвались к премьерам и беспорядочно сбросили бомбы на «Девушку из Барселоны» и Валентина Катаева. Сбит один Эрманс...»

Или:

«В ночь на 20 апреля «Комсомольская правда» обстреливала с бреющего полета «Москвичку» Виктора Гусева. Среди мирного населения писательского дома в Лаврушинском есть жертвы...»

И наконец:

«Наднях целая эскадрилья критиков-торпедоносцев (К. Федин, Н. Соколова, И. Груздев) атаковала премьеру Художественного театра «Последние дни (Пушкин)». Был сброшен большой груз упреков. Сильно пострадали автор, постановщики (Топорков и Станицын), а также артисты Масальский, Степанова и некоторые другие. Все критики благополучно вернулись на свою базу».

Совершенно понятно, почему сейчас во всех театрах тревожно гудят сирены, директора бегают к Храпченко, пребывая зениток и проливовозов, а режиссёры истосно вопят за кулисами:

— Граждане, воздушная тревога!

И действительно, тревога...

Столько времени жили спокойно. Критики обмахивали перья лишь в сахарин и патоку. У всех были умиленные лица. Кругом ходили одни Шекспир и Щелкины. И Симонов — Шекспир, и Гладков — Шекспир, и Судаков со своими инсценировками — Шекспир...

А теперь вдруг такое иссялось!

Гроза очищает воздух. Чтобы видеть, что «хорошо», надо знать, что «плохо». Казалось бы, всем бы глядеть и радоваться на сияющие, очищающие грозы.

Но театральные деятели заторопились в уютные бомбоубежища.

Шли обычная во всех бомбоубежищах суета и отыскивание удобных местечек.

В одном углу сгрудилась группа перепуганных граждан преклонного возраста. Они дрожащими руками волокли какие-то узлы, декорации, мужчину с пыльным бантом и другие обломки только что разбомблённой на просмотре премьеры «Мемуары старого эстрадника».

— Однако ветхие старички подобралась... Должно быть, все уже давно заслуженные...

— Какие заслуженные?! Это студийцы...

— Что-о?!

— Ученицы Всесоюзной студии эстрадного искусства под художественным руководством Смирнова-Сокольского... Студия создана несколько лет назад для выращивания молодой эстрадной поросли...

Кругом заохали:

— Ай-ай-ай!.. Разве можно так издеваться над пожилыми людьми?

— Дедушка, ты давно в молодой поросли?

— Второй год, голубчик!.. Раньше десять лет в ветеранах сцены числился.

— Безобразия! И что только Комитет по делам искусств смотрит?

— А кто его знает, что он смотрит!.. Три года деньги в трубу пускают...

Школа — не школа, мастерская — не мастерская, театр — не театр... Двадцать месяцев спектакль готовят, двадцать дней его играют...

Сверху, с улицы, спускались новые театральные деятели, и их моментально окружали любопытные:

— Ну, как? Летают?

— Летают.

— И тяжёлые бомбардировщики тоже?

— Тоже... Только сейчас Заславский пролетел... От «Синего платочка» осталась одна каёмочка...

— А Юзовский? Бояджиев? Эрманс?

— Юзовский не поднимался, а Эрманс всё время здесь. Правда, на небольшой идейной высоте летает: главным образом лавровые венки худруку цирка Юрскому сбрасывает...

Настоящий воздушный бой, именуемый творческой дискуссией, разгорелся в Союзе советских писателей.

Множество тяжёлых Гурвичей поднялись в дискуссионное небо и поливали друг друга короткими и длинными речами. Кто в кого и зачем стрелял, разобрать было невозможно.

В невообразимом хаосе слышались лишь азартные выкрики зрителей.

— Смотрите, смотрите, опять Шкловский!.. Сейчас только на Маршак спикировал!

— Безобразия!.. Варварство!.. Хоть бы женщин и детских писателей щадил!

— А это кто?

— С пыльным хвостовым оперением? Уткин. Ишь как по Симонову строчит! Бедняге и так всю лирику продырявили.

— Эге, дал очередь и по Асееву!

Бой продолжался с прежним ожесточением. Внизу уныло догорал докладчик устаревшей самолётной конструкции — А. Л. (Александр Лейтес), сбитый первыми же речами выступивших.

В Доме актёра, Клубе писателей и ЦДРИ долга и тщетно ждали отбоя.

Евг. БЕРМОНТ

Дорогой Крокодил!

(Письма читателей)

Дорогой Крокодил!

Предупреждаем жён, родителей и детей фронтовиков, проживающих в Верецагинском районе, Мологской области, ежели они вознамерятся желанием посетить, к примеру, в субботу по самому срочному и неотложному делу кого-либо из руководящих районных работников,— отныне сие скромное намерение будет считаться грубым нарушением этикета. Пусть означенные категории лиц наберутся терпения до очередной пятницы, так как отныне приём такого рода посетителей будет производиться исключительно по пятницам.

Для вящей убедительности в верещагинской газете «Ленинский ударник» на видном месте напечатано официальное объявление: «Доводится до сведения, что приём семей военнослужащих и разрешение вопросов по жалобам в райкоме ВКП(б), райисполкоме, райпрокуратуре и райвоенкомате устанавливается один раз в неделю, по пятницам».

Как после этого не пожелать верещагинским районным работникам от всего сердца, чтоб у них в данном конкретном случае было «семь пятниц на неделе»!

П. МУХОВА.

Дорогой Крокодил!

У меня большая радость: родился сын. Об этом событии жена поспешила сообщить мне как заинтересованному лицу. Но работники почты, видимо, не разделили моей радости и не проявили заинтересованности в том, чтобы письмо жены скорее попало ко мне. Письмо шло почему-то два с половиной месяца. Ответ на своё письмо я получу, таким образом, в лучшем случае, через пять месяцев.

Если наша переписка и впредь будет вестись такими темпами, то одно из ближайших писем будет написано моим новорожденным сыном, который к тому времени обучится грамоте и уже сам, от своего имени, напишет в Наркомсвязь: «Товарищи почтовики, не стыдно ли вам работать так коряво и нескладно?»

Старший лейтенант
Н. ТИХОНКОВ

Действующая армия.
Полевая почта 33585 Т.

Дорогой Крокодил!

Ну, кто бы мог подумать, что тов. Ярисов, директор механической мельницы, наряду со своей основной работой по совместительству окажется благодетелем рода человеческого?!

К примеру: у гражданки Галифулиной, работницы пункта «Заготзерно», не совсем здоровые зубы. Она страдает альвеолярной пиореей. И вот великодушный Ярисов, не щадя ни сил ни здоровья, ловко удаляет у Галифулиной два передних зуба.

Правда, злые языки утверждают, что эта операция проведена Ярисовым в несколько нетрезвом виде. Даже больше. Те же злые языки настаивают на том, что это хулиганский поступок. Но официальная справка за подписью зубного врача Викдорчук категорически опровергает нелепые домыслы и со всей убедительностью доказывает, что

«...гр-ка Галифулина больна альвеолярной пиореей (атрофия дёсен). При этой болезни зубы бывают сильно подвижны. Удаление двух передних зубов было необходимо. Таким образом нечаянно Галифулиной не причинён вред, а, наоборот, польза».

Вот видишь, дорогой Крокодил, человек причиняет пользу, а его обвиняют в хулиганстве! Но ничего, тов. Ярисов, мужайтесь! Правда в конце концов восторжествует.

Ал. МОРСКОВ

Посёлок Козловка,
Чувашская АССР.

ДЛЯ ПРЕСТИЖА

Рис. Л. Бродаты

— Дело этого гражданина правильное, можно разрешить. Только сразу как-то неудобно. Пусть немного к нам походит.

Товарищ Крокодил!

Извинись, пожалуйста, за меня перед райсоветом депутатов трудящихся Таганского района Москвы. Дело в том, что я совершенно бестактно позволяю себе беспокоить упомянутый райсовет прозаическими просьбами о перемене квартиры для моей семьи.

Я пишу, а они отвечают: «Вопрос разрешается». Я снова пишу, они снова отвечают: «Квартира будет заменена». Я опять пишу, они опять отвечают: «Даны указания». И так обходительно, вежливо всё пишут, что, кажется, так бы и переписывался с райсоветом всю жизнь. Да оно, видно, так и будет. Потому что переписываемся мы уже второй год, а конца и не видно.

У других работников терпение давно лопнуло бы, а в Таганском райсовете сидят люди вежливые, терпеливые, умеющие несмотря на военное время урвать свободную минутку, чтобы написать командиру Красной Армии.

Младший командир
П. ШИРИНКИН

Дорогой Крокодил!

Всего пылу и жару, с каким выступала дирекция Зоновской МТС о помощи семьям фронтовиков, увы, оказалось недостаточным, чтобы согреть, не то чтобы протопить, даже одну избу. Мне пришлось прибегнуть к более действенным средствам: употребить на топливо изгородь и сарай.

А единственная кормилица нашей семьи — корова — высказалась на этот счёт прямо и недвусмысленно: «Обещаниями сыт не будешь».

Говорят, что директор МТС тов. Зайцев, услышав сие справедливое замечание, наложил резолюцию «Выдать корму для коров семей фронтовиков», на что последовало новое мычание: «Корову резолюциями не кормят».

Дорогой Крокодил, помоги нашей администрации и районным руководителям найти выход из создавшегося положения.

Жена фронтовика
ЕВДОКИЯ ГЕЛЕВА

Чумаковка,
Михайловского района,
Новосибирской области.

БАЦИЛЛА
и её распространители

Рис. Б. Фридкина

— Слышали ль вы?..

— Большая новость!.. Только зам одному!..

— За что купил, за то и продал!..

— Один знакомый, не трепач, рассказывал...

— Слышали ль вы?..

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописки не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 49, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. ДЗ-32-50, ДЗ-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 50 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва, Изд. № 370.

Подп. к печати 19/V 1943 г.

Статформат 72×106 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 1203.

Заказ № 1308.

Тираж 100.000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

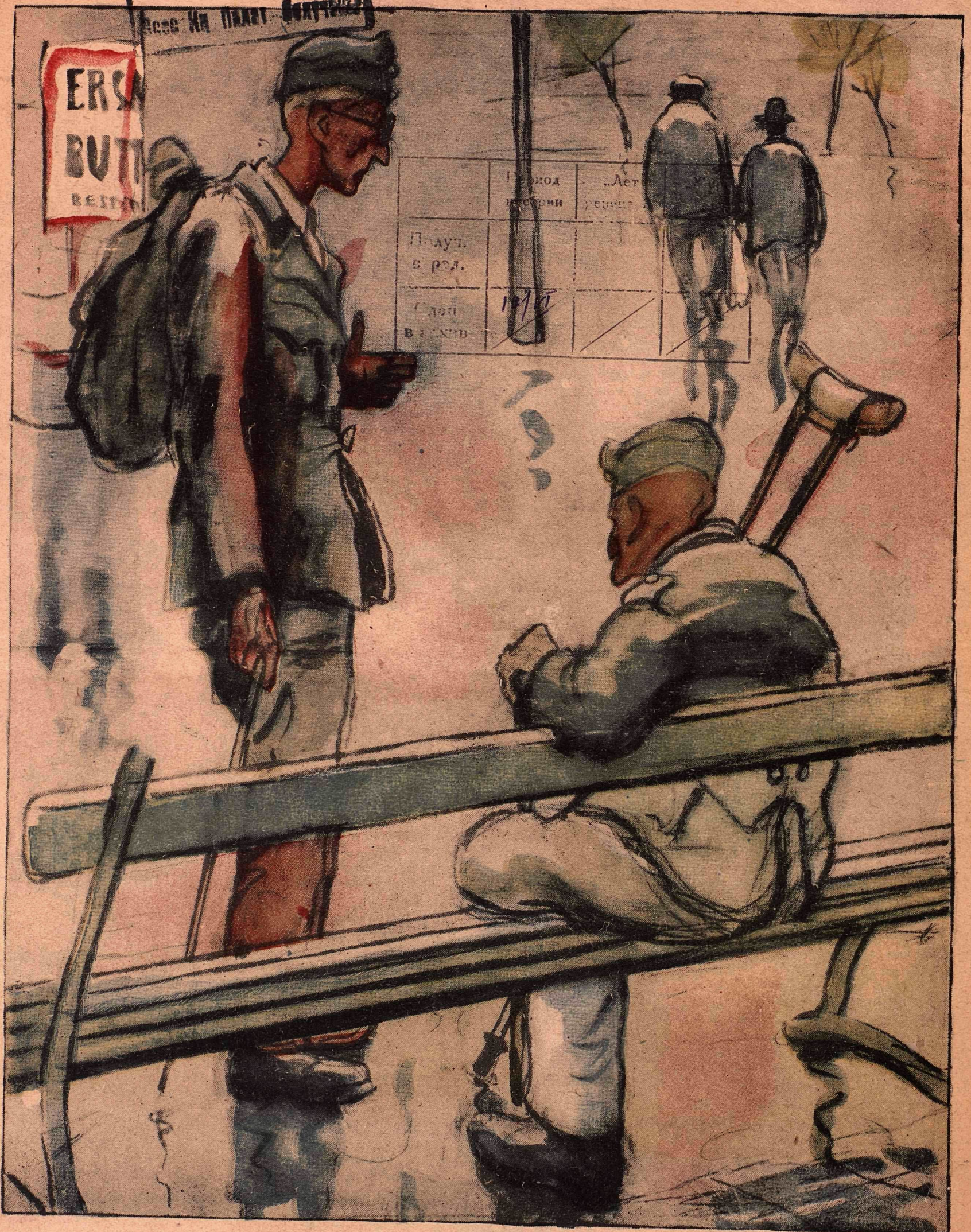
ОБЯЗАТ. ЗАПИСАТЬСЯ

8 1211403

Рис. Л. Бродяга

ФРИЦ ПРОЗРЕЛ

✓ 1208

— Когда я был зрячим, я слепо верил Гитлеру. Теперь, когда я ослеп на войне, я начинаю кое-что видеть.

11/15

1